

С. В. Романова

**Бурханизм в фотоматериалах
экспедиции 1925 года С. И. Руденко**

Романова Светлана Владимировна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Сибири и Дальнего Востока, научный сотрудник ведущей категории, romanova_rme@mail.ru

Доклад посвящен атрибуции фотоматериалов известного отечественного археолога и этнографа С. И. Руденко, сделанных во время экспедиции 1925 г. и отображающих такое явление, как алтайский бурханизм, признанное в настоящее время этноконсолидирующим фактором для алтай-кижи и одним из этнодифференцирующих признаков коренных тюркоязычных народов Республики Алтай. С помощью материалов, собранных А. Г. Данилиным в районах распространения бурханизма в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг., и ряда других опубликованных документов описываются общественные молибища, сакральное пространство в пределах традиционной усадьбы и жилища, запечатленные на фотографиях.

Ключевые слова: этнокультурная и этноконфессиональная идентичность, религии коренных народов Южной Сибири, бурханизм, история формирования музейных коллекций, фотографический источник, алтайцы.

В наши дни исследователи сложных этнических процессов, происходящих среди коренных народов Республики Алтай, признают бурханизм одним из основных этноконсолидирующих и этнодифференцирующих факторов, также национально-религиозной идеологией алтай-кижи, которые с начала XX в. представляют собой самостоятельную этноконфессиональную общность. Формирующееся национальное самосознание этого этноса характеризуется как религиозное по форме, когда национальное и конфессиональное отождествляются¹. В связи с этим в современной алтаистике пристальное внимание уделяется источникам, раскрывающим эту составляющую духовной культуры алтайцев².

Среди коллекций, относящихся к интересующей нас теме, в собрании РЭМ имеется фотоколлекция № 4690, сформированная в 1925 г. известным археологом и этнографом С. И. Руденко³. Она

содержит пятнадцать фотоотпечатков⁴, фиксирующих различные объекты бурханистского культа: изображения религиозных атрибутов, расположенных в пределах сакрального пространства внутри традиционного жилища (напротив входа и справа от него) и за его пределами (в пределах усадьбы и на общественных мольбищах). Качество двенадцати фотографий позволяет использовать их в научных целях. Свои наблюдения исследователь опубликовал в отчете, изданном в 1926 г.⁵, отмечая, что центром бурханизма на тот момент являлась долина р. Урсул, где бурханизм вытеснил шаманизм⁶. При регистрации собирателем была указана принадлежность изображенных объектов к бурханистскому культу, дана их географическая привязка, но не описана содержательная сторона зафиксированного материала. Это обусловлено тем, что целенаправленное изучение бурханизма начали проводить уже после экспедиции ученого, в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. и, возможно, после ознакомления с его полевыми исследованиями. Немаловажная роль в этом принадлежит А. Г. Данилину, чья первая экспедиция на Алтай состоялась в 1927 г. Обширный полевой материал по бурханистскому культу он приводит в своей кандидатской диссертации и ряде публикаций⁷. Сопоставление материалов, приведенных в монографии «Бурханизм (из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае)», написанной в 1930-е гг., но вышедшей в свет только в 1993 г. в г. Горно-Алтайске, а также опубликованных в 2000-е гг. документов с упомянутыми выше фотоизображениями позволяет атрибутировать содержание последних.

Описывая места общественных молений бурханистов⁸, А. Г. Данилин отмечал, что конфессиональную принадлежность алтайцев можно определить уже по характерным чертам ландшафта. Если для урочищ, населенных приверженцами шаманизма, типичным объектом культа являлась *тайылга*⁹ (комплекс сооружений, где совершались кровавые жертвоприношения, с приспособлением для вывешивания шкуры жертвенной лошади), то в районах жительства бурханистов определяющим внешним признаком становился *мургул* (мольбище)¹⁰. Сакральными доминантами подобных комплексов являлись *куре* – жертвенники, выложенные из каменных плит в форме почти правильных кубов разных размеров¹¹, которые предназначались для возжигания *вереска** и возлияния (разбрызгивания) молока. Кроме них, в пределах мольбищ уста-

* Вереском А. Г. Данилин ошибочно называет можжевельник, окуривание дымом которого имело широкое распространение в ритуальных практиках народов Саяно-Алтайского региона.

навливались жертвенники *тагыл* в виде доски на шесте. Непременной принадлежностью *мургула* являлись березки (две из них посвящаются солнцу, две – луне¹²) и длинные шесты (*суме*) с лентами и наверхшими в виде изображений юрты, горы, птицы – *акчанкыр*, то есть духов белых гор, передающих, по представлениям бурханистов, просьбы молящихся белому Бурхану. Назначение *суме* – быть местом отдохновения духов, вызываемых во время моления для принятия предназначенной им жертвы. Аналогичные этим сооружения фиксируются и в пределах традиционных усадеб алтайцев-бурханистов¹³. Причем у жилища *ярлыка* (служителя культа) или более строгого ревнителя бурханизма состав культовых объектов был тот же, что и на общественных мольбищах. Рядовые последователи ограничивались березками и *тагылами*.

Обязательные предметы культа, расположенные в пределах традиционного жилища у бурханистов, зафиксированы на фотографиях № 57, 58, 59 и 60. Ими являлись *яики* (в алтайском шаманизме – духи-небожители и их изображения, содействующие размножению скота¹⁴), представляющие собой подвешенные на веревке на высоте первого обруча жилища ленты *ак-яик* и *сары-яик* (т.е. белый и желтый *яики*). Другое их название – *кыйра* или *байры*. Ленты, посвященные духу *ак-яик*, висели на почетном сакральном пространстве жилища – напротив входа за очагом, прикрепленные к двум поставленным вертикально или воткнутым за обручи каркаса жилища березкам, вершины которых выходили через дымовое отверстие наружу. *Сары-яик* находился справа от входа. Цвета тканых деталей *ак-яика*: левый – голубой, правый – белый. На *сары-яик* должны были быть в левой части голубые ленты, в правой – желтые. Обычно ленты со временем покрывались копотью и теряли свой первоначальный цвет. Чистый *яик* можно было увидеть только у молодоженов, так как его вывешивали в жилище новой супружеской пары в день свадьбы. Первоначально он представлял собой одну ленту, в дальнейшем родственники из года в год добавляли новые. Характер и количество тканых подвесок значительно варьировался в зависимости от состоятельности и степени религиозности владельца. В некоторых случаях это могли быть целые отрезки белой и желтой тканей.

Деревянные жертвенники *тагыл*, устанавливавшиеся перед *яиками* в жилище, иногда имели и более сложную форму – в виде изображения ступенчатой коновязи *чакы*. На них обычно помещались пара светильников *чила* (в буддийской традиции – *зула*), пучки можжевельника, бараньи косточки (*кежик*), чашка жертвенного молока *айак-яик*. Ярлыки и зажиточные бурханисты использовали медные светильники, покупавшиеся у монгольских

лам, рядовые последователи изготавливали их из дерева. Ветки можжевельника, как и береза, символизировали чистоту, отгоняли, по представлениям бурханистов, злых духов и привлекали добрых. Почитание можжевельника хорошо знакомо, как пишет А. Г. Данилин, монголам-ламаистам, которые сжигают в праздники большое количество заготовленных веток¹⁵. Алтайцы-бурханисты также обменивались ими в знак приветствия.

На *тагыле* могли храниться вырезанные из сыра фигурки, изображавшие жертвенных животных, и пирамидки – простые (*шатра*) или ступенчатые (*чакы*). Их изготавливали для больших коллективных молений. Основную часть фигурок оставляли по окончании моления на общественных мольбищах. Косточки барана приносили с моления завернутыми в *хадак* (шелковый голубой платок – принадлежность буддийского культа). Иногда под эти косточки и фигурки клали четырехугольные лоскуты белой материи. Место между очагом и *тагылом* считалось священным. Его нельзя было пересекать, особенно женщинам.

Источники 1920-х – 1930-х гг. свидетельствуют о том, что на тот момент бурханистский культ еще не сформировался полностью. В последующий период советской истории вплоть до 1980-х гг. его отправление если и существовало, то носило тайный характер. Сопоставление визуальных источников, в частности данной коллекции, с информацией, зафиксированной А. Г. Данилиным, дает более полную картину реалий духовной культуры алтайцев первой трети XX в. для современных исследователей.

¹ Екеев Н. В. Об алтайских этнотерриториальных группах XIX – начала XX в. (алтай-кижи, чуй-кижи, баят-кижи)//Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность (к 350-летию ойротской письменности): Материалы Международной научной конференции. Горно-Алтайск, 1999. С. 229; Он же. Этнодемографическая характеристика населения Алтая XIX – начала XX в.//Актуальные вопросы истории и культуры Саяно-Алтая. Горно-Алтайск, 1998. Вып. 2. С. 49–56; Тадина Н. А. Два взгляда на бурханизм у алтай-кижи//Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2013. Т. 16. С. 160, 164; Шерстова Л. И. Бурханизм в Горном Алтае: истоки национальной идеологии и тенденции ее развития//Народы Сибири. М., 1997; Она же. Конфессиональный аспект формирования народности (на примере этнической группы алтай-кижи)//Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989; Она же. Конфессиональный фактор образования этнической группы алтай-кижи // Субэтносы в СССР. Л., 1986. С. 90 и др.

² Бурханизм – Ак жанг: Документы и материалы. К 100-летию событий в долине Теренг. Горно-Алтайск, 2004.

³ Романова С. В. Бурханизм в собрании Российского этнографического музея//Этнос и конфессия: Материалы Восемнадцатых Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2019. С. 240–246.

⁴ РЭМ 4690–30, 33, 34, 36, 57, 58, 59, 60, 62, 63, 64, 65, 66/1, 2, 71. Аналоги некоторых фотоотпечатков хранятся в Национальном Музее Республики Алтай и опубликованы в сборнике «Бурханизм – Ак жанг: документы и материалы». С. 139 (ракурс фотографии РЭМ 4690–34) и с. 135 (аналог фотографии РЭМ 4690–57).

⁵ Руденко С. И. Алтайская экспедиция//Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Л., 1926. С. 61–78.

⁶ Там же. С. 71.

⁷ Данилин А. Г. Бурханизм (из истории национально-освободительного движения в Горном Алтае). Горно-Алтайск, 1993; Он же. Бурханизм на Алтае и его контрреволюционная роль//СЭ. 1932. № 1. С. 63–91.

⁸ Данилин А. Г. Бурханизм (из истории национально-освободительного движения...). С. 178–182.

⁹ РЭМ 775–1 (фото Д. А. Клеменца); 4690–67.

¹⁰ РЭМ 4690–62, 63.

¹¹ На рисунке известного алтайского художника Г. И. Чорос-Гуркина этот жертвенник назван «сан». См.: Бурханизм – Ак жанг... С. 131. Глоссарий трактует этот термин, как обряд подношения духам местности и божествам//Там же. С. 141.

¹² Из записок диакона М. Ялбачева (1906 г.)//Бурханизм – Ак жанг... С. 39.

¹³ РЭМ 4690–30, 33, 34, 64, 65, 66/1, 2. Фотография № 64 является фрагментом фотографии № 66/2.

¹⁴ Дьяконова В. П. Д. А. Клеменц – защитник бурханистов Алтая//Пигмалион музейного дела в России. СПб., 1998. С. 154.

¹⁵ Данилин А. Г. Бурханизм (из истории национально-освободительного движения...). С. 168.

UDC 993; 328; 308; 433

S. V. Romanova

Burkhanism in Photographs of the Expedition of S. I. Rudenko in 1925

Romanova Svetlana Vladimirovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of Siberia and Far East, leading researcher fellow, romanova_rme@mail.ru

The report focuses on the attribution of the expedition photographs made by the famous Russian archaeologist and ethnographer S.I. Rudenko in 1925. They display the phenomenon of the Altai burkhanism recognized currently ethnoconsolidating factor of the Altai-Kizhi and one of the ethnic differential signs of the

Turkic peoples of the Altai Republic's indigenous. Using materials collected by A.G. Danilin in the areas of burkhanism in the late 1920s – first half of the 1930s, and published documents, the autor describes prayer sites, sacred spaces within the traditional manor and dwellings captured in photographs.

Key words: ethnocultural and ethnoconfessional identity, the indigenous peoples of the Southern Siberia's religions, burkhanism, the museum's collections history, photographic source, the Altaians.